

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

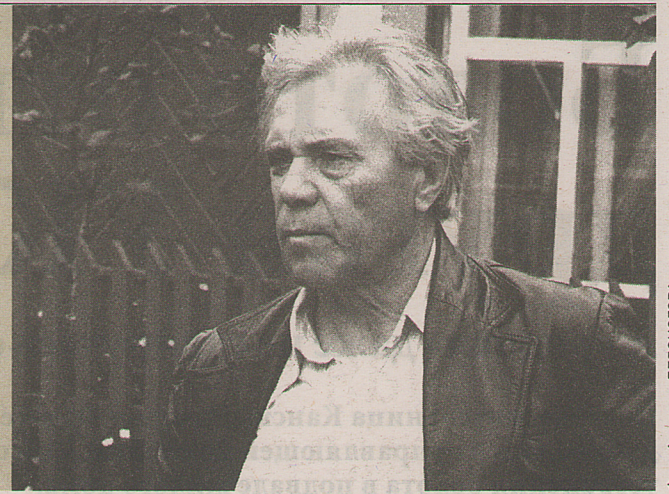

Фото Анатолия БЕЛОГОТОВА

Продолжение. Начало в № 6, 8, 10, 12, 14, 16

Факт 15

Фильм по повести Астафьева «Звездопад» представлял СССР на Венецианском кинофестивале в 1981 году

Произведение о войне, в которой нет горящих танков, подвигов на поле боя, минометных обстрелов... В 1960 году в журнале «Молодая гвардия» выходит повесть «Звездопад»: раненый совсем еще молоденький солдатик попадает в госпиталь и влюбляется в такую же юную заботливую медсестру Лиду – Виктор Петрович дает героине имя своей так рано ушедшей мамы.

В повести много автобиографичного – главный герой Михаил тоже из поселка в Красноярском крае, тоже получивший специальность составителя поездов...

Их первая, еще полудетская, любовь, искренняя, чистая, свободная от всяких условностей и присущих уже опытным людям мыслей о том, что же там будет дальше, не имеет права на существование. Так решает мать Лиды, которая не очень довольна выбором дочери: искалеченный – в госпитале едва смогли спасти руку, контуженый, не имеющий особых перспектив, разве он пара ее единственной дочери?

«Вы уже взрослый, вам уже девятнадцать. Не ко времени это все у вас, Михаил! Еще неделя, ну месяц, а потом что? Разлука, слезы, горе!.. Предположим, любви без этого не бывает. Но ведь и горе горю рознь. Допустим, вы сохранитесь. Допустим, вас изувечат еще раз, и не сильно изувечат, и вы вернетесь. И что?.. Какое у вас образование?

– Семь.
– А специальность?
– Была специальность... да сплыла.
– Вот видите, вот видите, – подхватила она. – Лидка тоже еще на перепутье. Институт даже не кончила. В общем, Михаил, будьте взрослым. Сделайте так, чтобы ваши отношения не зашли далеко. Ну вы меня понимаете!..»

Кадр из фильма «Звездопад»

Но им и так суждено расстаться – лечение в госпитале закончилось, надо возвращаться на фронт. Лида приходит к нему на пересылку.

«Она рванулась ко мне навстречу, и я рванулся было к ней, но вдруг увидел себя чьими-то чужими, безжалостными глазами, в латаных штанах, в огромных, расшлепанных ботинках, в обмотках, в ветхой гимнастерке, безволосого, худого...»

Миша хорошо запомнил разговор. А девушка просто не понимает, что случилось и почему он пытается прогнать ее. Понимая, что им осталось еще несколько часов, в отчаянии, она предлагает пойти на серьезное нарушение – написать, что у него поднялась температура.

«Я знаю, я знаю; это нехорошо, нельзя. За это меня с работы прогонят. Из института прогонят. Ну и пусть прогоняют! Хочу с тобой побыть еще день, хоть один день! Пусть же эта проклятая война остановится на день! Пусть остановится! Пусть...»

«Я не смог бы себе простить, если бы оказался слабее ее», – с горечью скажет герой повести.

«Но вот годы прошли. Многие годы. И война-то вспоминается как далекий затяжной сон, в котором действует незнакомый и в то же время до боли близкий

мне парнишка, а я все думаю: «А может, встречу? Случается же, случается!» И знаю ведь – ничего уже не воротить, не вернешь, и все равно думаю, жду, надеюсь...»

По мотивам произведений Астафьева «Звездопад» и «Ода русскому огороду» режиссер Игорь Таланкин снял фильм: в марте, ровно 42 года назад, в Дивногорске состоялась его премьера. Часть сцен была снята в этом же городе – специально для фильма на берегу Енисея построили небольшую часть «деревни»: главный герой картины часто вспоминает детство и маленькую девочку, к которой он испытывал чувства, похожие на детскую влюбленность.

Медсестра Лида напоминает ему ту самую малышку. Но когда съемочная группа оказалась в Сибири, девочка из Москвы, которая и должна была играть эту роль, внезапно отказалась. Тогда актрису стали искать в ближайшем детском саду Дивногорска: выбрали шестилетнюю Надю Бочкову, которая успешно справилась со своей ролью.

Впоследствии фильм «Звездопад» представлял СССР на Венецианском кинофестивале в 1981 году.

Больше
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

Факт 16

Затеси – литературный жанр, созданный Астафьевым

Обычный человек, далекий от литературоведческих терминов, вряд ли обращает внимание на жанр произведения: рассказ, роман, повесть – различия нет, был бы интересен сюжет. Но многие поклонники Астафьева знают, что у него есть особые произведения, лирико-философские миниатюры – затеси, порой всего в несколько абзацев.

Сам автор дает такое определение:

«Затесь – сама по себе вещь древняя и всем ведомая – это стёс, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таежники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издали, и ходили по тайге от меты к мете, часто здесь получалась тропа, затем и дорога, и где-то в конце ее возникало зимовье, заимка, затем село и город».

Первые затеси появились в начале 1960-х годов, и Астафьев их продолжил писать до конца жизни: «в любом возрасте у человека, тем более у творческого, есть желание запомнить и рассказать достоверно, в узком кругу, увиденное, поразившее воображение, интересные факты из жизни, истории или явлений природы, дорожные впечатления...»

Затеси очень разные по своему содержанию и объему. Это и наблюдения за природой, и впечатления от путешествий, услышанный разговор внука с бабушкой, а порой – размышления о разгильдяйстве или же надругательстве над природой, к чему Астафьев никогда не мог относиться равнодушно.

Порой кажется невероятным, когда совершенно будничное явление становится поводом глубоких раздумий, запечатления того, что видит этот особый человек, – как будто именно для него кто-то приоткрывает завесу, а он доверчиво делится увиденным за ней со всеми нами.

Затесь «Падение листа» – пример этому:

«Медленно, неохотно и в то же время торжественно падал он, цепляясь за ветви, за изветренную кожу, за отломанные сучки, братски приникая ко встречным листьям, – чудилось: дрожью охвачена тайга, которой касался падающий лист, и голосами всех живых деревьев она шептала: «Прощай! Прощай!.. Скоро и мы... Скоро и мы... скоро...»

Затеси не оставляли равнодушными многих читателей.

Впоследствии Астафьев напишет об очень значимых откликах на книгу:

«В моей библиотеке хранится экземпляр «Затесей», посланных по просьбе зимовщиков на Северный полюс, – книга вернулась ко мне сплошь в благодарных подписях, в изречениях, как выписанных из книг, так и собственного сочинения пилотов, зимовщиков, их спутников и друзей...»

Судя по письмам и откликам на затеси, человек русский сделался за последние десятилетия еще более одинок и всеми покинут, и если мои... меты на стволах «древа жизни» хоть немножко, хоть чуть-чуть обозначат ему просвет впереди, укажут тропинку к собеседнику, утешат его в горькой этой и все более и более духовно и материально нищающей жизни, а кого, быть может, и образумят, заставят вспомнить о Боге и ближнем своем, значит, не зря началась и продолжается во мне эта беседа и работа».

В мае 1999-го состоялась премьера симфонической сюиты Валерия Бешевли «Затеси» по книге Астафьева.